

GOD OF WAR

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ
НОВОГО ИГРОВОГО ХИТА

БОГ ВОЙНЫ

ДЖ. М. БАРЛОГ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Б25

J. M. BARLOG
GOD OF WAR: THE OFFICIAL NOVELIZATION

*Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com*

Перевод с английского Олега Перфильева

Барлог, Дж. М.
Б25 God of War. Бог войны: Официальная новеллизация
[фантастический роман] / Дж. М. Барлог. — Москва: Издательство
АСТ, 2019. — 352 с.
ISBN 978-5-17-114221-6

Поход мести Кратоса против богов Олимпа давно позади; теперь он живет как человек в царстве скандинавских богов и монстров. Именно в этом суровом, неумолимом мире он должен сражаться, чтобы выжить... и научить своего сына поступать так же. Это поразительное переосмысление God of War разрушает основные элементы, которые определили серию — упоение боем, захватывающие дух масштабы и мощное повествование — и сливает их заново, да так, что голова кругом!

**УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-114221-6

©2019 Sony Interactive Entertainment Llc.
God of War is a Trademark of Sony Interactive
Entertainment Llc.

Благодарю литературную команду *God of War* —
Мэтта Софоса, Рича Гоберта, Ориона Уокера,
Адама Долина — за то, что помогли мне в работе
над этой новеллизацией, и особенно благодарю
Кори Барлога, гейм-директора игры *God of War*.

ГЛАВА 1

Атрей закрыл левый глаз и опустил лук так, чтобы наконечник стрелы целился прямо в плечо оленя с роскошными развесистыми рогами. При этом он постарался успокоить дрожь в руке, сосредотачиваясь на добыче.

Один выстрел. Нужно подстрелить оленя одним выстрелом.

«Вдохнуть, замереть, выдохнуть, отпустить». Эти слова эхом звучали в его голове в такт биению сердца. А сердце забилось так сильно, что помешало сосредоточиться, и Атрею пришлось выдохнуть и вдохнуть еще раз, прежде чем отпустить тетиву и посылать в полет стрелу с оперением на конце древка.

Он должен подстрелить оленя. Должен доказать отцу, что умеет охотиться. Теперь в голове у него вертелся целый вихрь сбивающих с толку мыслей. Что, если у него не получится?

Правую руку мальчик слегка отвел влево. Олень продолжал щипать траву, не замечая прячущихся охотников, предусмотрительно подобранных к нему с подветренной стороны. «Стреляй только тогда, когда животное смотрит вниз», — вспомнил Атрей наставления матери.

— Прочувствуй биение своего сердца. Замедли его. Стреляй между ударами, — снова раздался позади мальчика грубый ворчливый голос, на этот раз прямо над ухом.

Не обращая внимания на учащенный пульс, Атрей старался сосредоточиться над плечом животного. Если он прицелился верно, то стрела должна попасть прямо в сердце. Несмотря на легкий морозец, в глаз затекла струйка пота. Шансы на удачу с каждым мгновением уменьшались. Олень поднял голову.

Атрей закрыл глаза, даже не осознав, что делает.

— Держись, — не попросил, а скорее скомандовал Кратос.

Атрей отпустил тетиву, молясь наблюдавшим за ним богам.

Сосновая стрела полетела по дуге влево, уносимая внезапным порывом ветра, и воткнулась в ствол вяза. Олень вздрогнул и пустился наутек.

— Ты что творишь! — взорвался Кратос.

Серые стальные глаза мужчины налились огнем, резко контрастируя с белой как облака кожей. По всему его торсу шла алая лента татуировки, как будто кто-то провел по нему кистью с краской. Такая же татуировка шла и по его безволосой голове, пересекая нахмуренную в гневе левую бровь. Кратос вырвал лук из обмякших рук сына. Наплечник из трех слоев кожи, защищавший правую руку, хлопнул его по груди. Больше торс мужчины ничего не прикрывало, если не считать выцветших ремней, которыми были перекручены его предплечья.

— Теперь он знает, что его преследуют! Стреляй, только... — выпалил Кратос сквозь густую, ровно подстриженную каштановую бороду, и остановился, вспомнив, что обращается к ребенку. Нужно умерить свой гнев.

— Стреляй, только когда я скажу, — проворчал он потише.

— Извини, — машинально отозвался Атрей.

Невинные голубые глаза оттенка испещрявших эти земли озер и поникшая голова мальчика словно умоляли о прощении, хотя он и не понимал, почему этот неудачный выстрел настолько разгневал его отца. Мать всегда приободряла его после промахов во время обучения стрельбе. Она умела

прощать, в отличие от отца. Рядом с ней мальчик никогда не чувствовал, что должен извиняться за свои неудачи. А с отцом, казалось, он только и делает, что просит прощения за ошибки. И еще его мать никогда не злилась на него и не повышала голос.

— Не надо извиняться! Надо быть лучше. А теперь ищи его.

Атрей потянулся за своим луком, но Кратос только дальше отвел его.

— Ты промахнулся по цели, — проворчал мужчина, выходя из-за густых кустов на тропу, по которой убежал олень. — Я думал, мы подстрелим оленя, а не будем его выслеживать. Теперь нам придется побегать, прежде чем мы закончим задуманное.

Острые как бритва слова ранили душу Атрея. Он обиженно выпятил грудь под безрукавкой из кроличьих шкур, спасавшей его от холодного ветра. И почему отец так грубо с ним разговаривает? Мальчик постарался свыкнуться с этой мыслью и умерить свой гнев. Иногда ему казалось, что рядом с ним не родной отец, а какой-то незнакомец. Отогнав от себя беспокойство, он побежал вслед за животным, надеясь, что быстро найдет его следы на земле со скудной растительностью.

Уверенность с каждым шагом таяла, сердце билось сильнее, голова кружилась. Атрей ускорился, насколько позволяли его ноги подростка. Коротко подстриженные волосы взмокли от пота. Кратос следовал в дюжине шагов за ним, прокладывая свой путь по лесу в поисках животного. Теперь не время говорить, не время думать, не время переживать свои ошибки. Настало время действия, как учила мать. Если он хочет есть, то должен найти следы и продолжить охоту.

— Сюда! — воскликнул он ликующе, отметив, что Кратос зашел слишком далеко влево от следов животного.

— Твоя мать хорошо тебя обучила, — отозвался Кратос, выходя на ставшую более заметной тропу.

Приблизившись к невысокому, покрытому соснами холмику, Атрей замер. Среди покрытых иголками ветвей он раз-

глядел оленя, пощипывавшего редкие пучки травы, выглядывавшие из грязи и снега. Опустившись на колено, мальчик подождал, пока к нему подойдет отец и вернет ему лук.

— На этот раз жди моего приказа. Расслабься. Не думай о нем как о животном, — хмуро произнес мужчина обычные наставления и вложил в руки сына лук, ни на секунду не сводя глаз с добычи. — Это просто цель. Очисти разум.

Напоминать об этом лишний раз было не нужно. Атрей и так знал, что делать. Он научился стрелять у матери. Она была отличным учителем. Прежде чем наложить стрелу, мальчик выровнял лук.

— Держи локоть выше.

— У меня получится, — прошептал Атрей, больше себе, чем отцу.

— Дотяни до подбородка, — продолжил свои наставления Бог войны.

Атрей чуть ослабил тетиву.

— Сосредоточься на цели. Не смотри ни на что другое.

Олень поднял голову, обнюхивая воздух.

Охотники до сих пор находились с подветренной стороны, и животное не могло их учуять до тех пор, пока не сменится преобладающий ветер.

— Вдохни, сосредоточься, выдохни, отпусти, — строго отбарабанил Кратос.

Атрей не обратил внимания на его слова. Он помедлил, ожидая, пока гнев немного уляжется и не будет мешать сосредоточенности. Мальчик отбросил все мысли, кроме цели перед собой.

— Это всего лишь цель, — повторил Кратос, мешая сыну концентрироваться.

Атрей почувствовал, как его дрожащая рука тянется вверх, и приказал ей замереть на месте. Стрела сместилась с цели. Он снова начал медленно прицеливаться и возвращать стрелу в нужное положение.

— Стреляй. Сейчас! — скомандовал Кратос, не скрывая нетерпения.

Стрела беззвучно полетела по дуге к цели и угодила за лопатку оленя. Животное дернулось, взмыло вверх, но тут же опустилось на землю и, пошатываясь, побежало прочь от охотников.

— Попал! — восторженно воскликнул Атрей, бросаясь в погоню.

— Хорошо, — сдержанно произнес Кратос.

Мальчику не удалось подстрелить животное на месте. Теперь им придется снова гоняться за ним.

Атрею захотелось улыбнуться, похвастаться своим достижением перед требовательным отцом, но вместо этого он сосредоточился на звере, который не мог убежать слишком далеко. Пока он способен выследить добычу, прежде чем та найдет укромное место, ничего еще не потеряно. Кровавые следы отчетливо показывали их путь в этих дебрях.

До того, как скрыться из виду, олень пошатнулся так, словно передние ноги его не слушались.

— Он далеко не убежит, отец, — бросил Атрей через плечо, уже не сдерживая восхищенной улыбки.

Кратос, снова хмурясь, следовал за ним в дюжине шагов.

Атрей остановился, но лишь на мгновение, чтобы убедиться в том, что они не сошли с окровавленной тропы.

— Сюда, — сказал он отцу, взмахивая луком в нужном направлении.

На краю рощицы мальчик снова замер и стоял до тех пор, пока к нему не подошел отец.

Олень упал. В его плече до сих пор торчала стрела. Из раны текла кровь. Животное в ужасе взидало на паренька, который подошел поближе, чтобы увидеть дело своих рук. Мальчику вдруг показалось, что никакое это не достижение.

— Он... он еще живой, — тихо пробормотал Атрей.

В горле его встал комок и, пытаясь проглотить его, он отвернулся. Отец продолжал рассматривать страдающее животное. Кратос успел прочесть мысли мальчика по лицу. Выражение лица у сына в этот момент было таким же, как у его матери: заботливое, печальное и сострадательное.

Атрей понял, что будет дальше.

— Твой нож, — произнес Кратос голосом настоящего охотника, лишенным всяких эмоций.

Атрей вынул нож и машинально протянул его отцу. Кратос стоял, уперев руки в бока, и ожидал, не шевелясь. Тонкие губы Бога войны сжались в прямую линию, заметную под густой бородой. Глаза внимательно осматривали Атрея.

— Нет. Ты должен закончить то, что начал, — требовательно сказал Кратос.

Мальчик должен свыкнуться с жестокой жизнью. Мужчина кивком указал на оленя, до сих пор судорожно глотавшего воздух в ожидании неминуемого конца. Пока ему не нанесут последний удар, животное продолжит страдать от мучительной боли, вызванной стрелой в плече.

Атрей нехотя перевел взгляд с отца на содрогающееся животное. Сомнения мешали ему действовать. Он знал, что от него ожидают. Он понял, почему должен нанести последний удар, но что-то его удерживало.

Вздохнув поглубже, Атрей опустил на колени перед животным и занес над ним нож, но рука дрожала и не слушалась.

— Я... не могу... — пожаловался мальчик.

Кратос присел рядом с ним и обхватил пальцы мальчика своими исполинскими ладонями, сжимая нож и выравнивая лезвие. Атрей невольно поморщился от такого непривычного прикосновения. Отец редко прикасался к нему. Какая-то часть Атрея радовалась и хотела продлить это мгновение; другая часть требовала немедленного действия, чтобы не показать себя слабым. В глубине души он понимал, почему медлит. Жизнь его с этого момента изменится навсегда.

Неверно истолковав жест отца, Атрей расслабился, порадовавшись, что ему не придется наносить роковой удар.

— Затягивая то, что нужно сделать, мы лишь призываем неприятности, — сказал Кратос.

В следующее мгновение, все еще держа руку Атрея в своих руках, Кратос со всей силы воткнул лезвие в шею оленя. Испустив слабый хрип, животное дернулось в последний раз. Брызги крови обгарили лица охотников.

Несколько секунд, показавшихся целой вечностью, они смотрели на безжизненный труп оленя, единственным смыслом жизни которого было лишь поддержать их существование. Он умер, чтобы они продолжили жить. Их жизни значат больше, чем жизни существ, которых они убивают. Атрею нужно это усвоить. Таков их мир, и мальчику придется смириться с этим.

Густые кусты в десятке шагов от них затряслись, словно от землетрясения. На лице Атрея отразился страх — к ним двигалось нечто чудовищное.

Сохраняя спокойствие, но подготовившись к худшему, Кратос вскочил на ноги, схватил мальчика за ворот и толкнул к себе за спину.

Из-за гребня оврага высунулась огромная серая рука, схватившая оленя. Это был лесной тролль, ростом превосходивший Кратоса раза в три, а по обхвату туловища — и во все четыре. Распахнув свою пасть, украшенную двумя изогнутыми клыками, чудовище приготовилось вцепиться зубами в плоть животного. Учувя запах крови, мерзкая тварь решила, что пора потребовать их добычу себе.

— Что это? — крикнул Атрей.

— Лесной тролль. Держись позади, — приказал Кратос.

Он начал отступать назад, держа Атрея позади себя, когда тролль бросился вперед и ударил Бога войны в грудь огромным кулачищем, одновременно поднимая оленя над собой другой рукой.

Удар отшвырнул Кратоса на прогалину среди деревьев.